

— Этот бездарный лекарь, я точно казню его!

Пошатнувшись, Цинь Юй схватился за руку Ань Цзыци, чтобы удержать равновесие.

— Цзыци!

— Ваше Высочество!

Ань Цзыци, очнувшись, взглянул на князя Цзинь и с тревогой спросил:

— Что с вами?

— Отдай приказ.

Цинь Юй с трудом посмотрел на него, его голос был едва слышен.

— У меня обострилась болезнь ног, и я случайно упал с лошади.

Ха... Это точно удача в беде. Мне вдруг пришла в голову блестящая идея, как разбить врага. Шаоцзюнь, на этот раз я действительно выиграю!

Перед глазами окончательно потемнело. Цинь Юй пошатнулся и упал в объятия Ань Цзыци. Господин маркиз Ань побледнел, не заметив легкой улыбки на его губах.

— Ваше Величество.

Чан Жун внимательно посмотрел вперед и вдруг сказал:

— Армия Великой Юн, кажется, осторожно отступает.

Сыма Шаоцзюнь тоже увидел это. Его брови слегка дрогнули, и он строго сказал:

— Отправьте отряд в обход, проверьте.

— Есть.

Чан Жун ушел, и вскоре отряд Миньюэ выдвинулся на фланг армии Юн. К удивлению, армия Юн ответила яростной контратакой, но, отбив нападение, не стала преследовать, продолжая прикрывать отступление центра.

Сыма Шаоцзюнь прищурился, посмотрел на то место, где только что был князь Цзинь, и задумался.

— Приведите ко мне Чу Чжана и Лю Яньшэня. Пусть они возглавят атаки на пути снабжения армии Юн и переправу Байвань.

— Есть.

Дозорный ускакал. Сыма Шаоцзюнь, глядя на возвращающегося Чан Жуна, машинально коснулся кисета на поясе.

— Чан Жун, отправь кого-нибудь разузнать... что случилось с князем Цзинь?

— А... Есть.

Чан Жун на мгновение замер. Это как-то связано с князем Цзинь?

Вечером, на закате, Чу Чжан и Лю Яньшэнь вернулись в лагерь. Как и Чан Жун, они столкнулись с яростной контратакой армии Юн, но их не преследовали.

В палатке Сыма Шаоцзюнь медленно ходил взад-вперед, сжимая в руке медный талисман. Его лицо было сосредоточенным, но непонятно, о чем он думал.

— Ваше Величество.

Внезапно раздался голос Чан Жуна.

Шаги остановились. Сыма Шаоцзюнь посмотрел на дверь, немного подумал и сказал:

— Войдите.

— Докладываю, Ваше Величество. Ходят слухи, что у князя Цзинь обострилась болезнь ног, и он упал с лошади.

Чан Жун стоял на коленях, краем глаза заметив, как желтый халат Сыма Шаоцзюня слегка дрогнул, и он резко отступил назад.

— Я понял. Уходите.

Спустя мгновение Сыма Шаоцзюнь спокойно приказал и вошел во внутреннюю палатку.

Северный ветер был куда приятнее — он замораживал до костей, но приносил облегчение.

Выдохнув облачко пара, Сыма Шаоцзюнь медленно ходил под луной. Напротив, недалеко, горели костры лагеря армии Юн. Он остановился, посмотрел на них и вдруг крепко сжал медный талисман в руке.

Какая болезнь ног заставляет падать с лошади и пугать всю армию? Эта ложь слишком очевидна. Ваше Высочество, это очередная ваша хитрость или...

Мысль резко оборвалась, и Сыма Шаоцзюнь быстро вернулся в палатку.

Я должен сам узнать, что на самом деле произошло!

Столица

— Племянник, племянник!

Ван Эр, запыхавшись, подбежал и схватил сумку Линь Ваньфэна.

— Куда это ты собрался?

— Я возвращаюсь в поселок Шуйчжэнь.

Линь Ваньфэн слегка поклонился.

— Спасибо за вашу заботу в эти дни.

— Там сейчас идут бои, как ты туда доберешься?

Ван Эр нахмурился.

— Разве все не заканчивается? Миньюэ снова проигрывает.

— Подожди, пока князь Цзинь победит!

Ван Эр потянулся к его руке.

— Может, к тому времени как раз вернется шестой господин Бай, и вы поедете вместе.

Линь Ваньфэн уклонился от его руки, отступил на шаг, его лицо, скрытое за занавеской, слегка изменилось.

— Тогда я поеду медленно. К тому времени, как доберусь до заставы Тяньшунь, битва уже закончится.

Он и сам не знал, почему, но просто не хотел оставаться в столице. Возможно, он не хотел снова видеть триумфальную армию и великого князя Цзинь.

Это...

Ван Эр на мгновение замялся, размышляя, как уговорить Линь Ваньфэна, когда у ворот раздался звук гонга, и отряд солдат закрыл ворота, после чего строго встал на охрану.

— Я слышал, князь Цзинь упал с лошади на поле боя и тяжело ранен.

— А я слышал, у него болезнь ног обострилась...

— Какая болезнь? Говорят, он был ранен случайной стрелой и находится при смерти.

Вокруг раздавались разговоры. Ван Эр прислушался и улыбнулся.

— Видишь, ситуация меняется мгновенно. Не торопись.

Линь Ваньфэн стоял на месте, его уши были полны этих разговоров. Он слегка поднял голову, огляделся через черную занавеску и вдруг почувствовал растерянность.

Ван Эр отвел его далеко, прежде чем Линь Ваньфэн очнулся, вырвал руку и повернулся к высоким воротам Сюанью, вспомнив свой разбитый нефритовый головной убор.

Как камень, брошенный в воду, слухи о «болезни ног» князя Цзинь достигли столицы. Люди, привыкшие к интригам, легко поняли, что это значит.

Западный пригород

Чжао Чжипин с отрядом перекрыл казенный тракт и, наклонившись, сказал:

— Ваше Высочество, пожалуйста, вернитесь.

— Господин Чжао.

Князь Аньсян соскочил с коня, подошел к нему и поклонился.

— Слухи распространяются, я просто хочу навестить дядю.

— У князя просто обострилась болезнь ног, Ваше Высочество, не беспокойтесь.

Чжао Чжипин оставался непреклонным.

— Человеческие чувства, господин, ваши действия могут ранить сердца.

Маркиз Сян подошел сзади князя Аньсян.

Чжао Чжипин взглянул на него, вежливо, но холодно сказал:

— Армия в походе, я остался здесь и не могу позволить себе небрежности. Пожалуйста, вернитесь в столицу и ждите триумфа армии.

Цинь Цзянь посмотрел на дорогу, стиснул зубы и ударил лошадь хлыстом. Звякнули мечи, и солдаты окружили его.

— Ваше Высочество, пожалуйста, вернитесь.

Чжао Чжипин подошел к нему, глубоко поклонился, его голос был твердым.

— Господин Чжао!

— Пожалуйста, вернитесь.

На лице Цинь Цзяня появилась досада, он неохотно посмотрел на дорогу и с гневом вернулся.

Резиденция князя Аньсян

Вэй Чжэн вошла в комнату. Цинь Цзянь стоял у окна, его лицо было серьезным.

— Ваше Высочество.

Она подошла, взяла его за руку.

— Господин Чжао предан князю Цзинь, вам не о чем беспокоиться.

— Чжэн-эр.

Цинь Цзянь взял ее за руку, сел рядом и слегка опустил голову.

— Я не уверен. Люди слишком сложны, кто знает?

Раньше все было спокойно, но вдруг дядя умер, и мир распался, каждый стал защищать свои интересы. Неужели кто-то действительно заботился о дяде?

— Но ваше сердце с князем Цзинь, Чжэн-эр верит в это.

Вэй Чжэн улыбнулась, на ее щеках появились ямочки.

Ха...

Цинь Цзянь обнял ее за плечи, глядя вперед.

— Верно, поэтому я должен сам увидеть дядю.

Вэй Чжэн посмотрела на него, недоумевая, но не стала спрашивать.

В особые времена столица после наступления темноты становилась особенно тихой. В темноте с башни ворот Дунъян спустили веревку, и один человек тихо спустился по ней.

Лагерь Байвань

После того как у князя Цзинь «обострилась болезнь ног», первым, кто был в отчаянии, стал старый императорский лекарь, который чуть не повесился, чтобы не навлечь беду на свою семью. Возможно, небо сжалилось над ним, и состояние князя Цзинь не ухудшилось. Он проспал несколько дней и снова проснулся.

В палатке витал густой запах лекарств. Ли Хань вошел, когда князь Цзинь только что с отвращением поставил чашу с лекарством.

— Ваше Высочество.

— Что случилось?

Цинь Юй все еще чувствовал легкое недомогание, и в его голосе звучало раздражение.

— Князь Аньсян прибыл, он ждет у входа.

— Цзянь-эр?

Цинь Юй на мгновение удивился, затем его лицо слегка потемнело.

— Приведите его.

— Есть.

— Подождите.

Цинь Юй остановил его.

— Он... один?

— Князь Аньсян приехал один.

— Пусть войдет.

Цинь Юй кивнул и полужакрыл глаза.

Он понимал маленькие хитрости маркиза Сян. События в столице уже показали его истинное лицо. Но из-за Вэй Ся он не мог строго наказать маркиза Сян, тем более что Вэй Чжэн теперь была женой князя Аньсян. Если бы он наказал клан Вэй, это неизбежно затронуло бы Цинь Цзяня, а он ни в коем случае не должен был нести ответственность.

— Князь Аньсян просит аудиенции у князя Цзинь.

Дверь открылась. Цинь Цзянь вошел в палатку, его щеки покраснели от холодного ветра.

— Приветствую князя Цзинь. Дядя в порядке, я бесконечно рад.

Цинь Юй посмотрел на него, его брови слегка дрогнули.

— Как ты обошел Чжао Чжипина?

— В девятой городской страже есть младший офицер из округа Синьян, я с ним знаком.

Цинь Цзянь встал на колени и тяжело поклонился.

— Я нарушил военный приказ, прошу наказания.

Эх... Ты не просто нарушил приказ!

Цинь Юй вздохнул, достал книгу со стола и бросил ему.

— Я же говорил тебе раньше учиться. Выйди из лагеря, прочитай и возвращайся.

— Есть.

Цинь Цзянь поднял книгу, поклонился и вышел.

Авторское примечание:

Начали, друзья. Желаю всем работающим успехов и поздравляю с прошедшим Новым годом.

Честно говоря, я не очень люблю праздники. Слишком много суеты, невозможно спокойно побыть в одиночестве.

<http://bllate.org/book/16170/1453458>